

П. Е. ЩЕГОЛЕВ

ИЗ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ПУШКИНА

*ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

1 9 3 1

ЛЕНИНГРАД

Павел Васильевич Анненков в 1857 году представил на рассмотрение с.-петербургского цензурного комитета рукопись дополнительного седьмого тома сочинений Пушкина. Анненков приложил в подлиннике следующее письмо вдовы Пушкина: «По смыслу условия, заключенного между нами, — право на напечатание седьмого последнего тома «Сочинений А. С. Пушкина» предоставлено мною издателю первых шести томов его, Павлу Васильевичу Анненкову. Марта 25 дня 1857 года. Наталья Николаевна Ланская».

Рукопись пошла на просмотр к Ивану Александровичу Гончарову, служившему с 19 февраля 1856 года цензором в с.-петербургском комитете. Гончаров представил комитету 6 апреля доклад о седьмом томе. Указывая сомнительные в цензурном отношении места, Гончаров все же полагал, что можно разрешить к печатанию весь 7 том без всяких изменений. С.-петербургский цензурный комитет, находя донесение Гончарова «вообще заслуживающим уважения», представил и рукопись тома и донесение Гончарова на благоусмотрение главного управления цензуры. Главное управление постановило разрешить к печатанию седьмой том Пушкина с некоторыми исключениями. Доклад Гончарова подвергся рассмотрению по пунктам и против каждого из пунктов, признанных им сомнительным, положена была резолюция, а затем на основании этих резолюций была поставлена выписка мест, подлежащих исключению из рукописи седьмого тома.

Воспроизводим этот любопытный доклад И. А. Гончарова по списку, находящемуся в деле канцелярии министра народного просвещения по Главному управлению цензуры (№ 151466, 1857 года). Список совершенно тождествен с подлинником, находящимся в соответственном деле с.-петербургского цензурного комитета.

¹ Настоящая заметка напечатана впервые в «Голосе Земли» 29 января 1912 г. № 20. В известном труде А. А. Мазона «Un maître du roman russe Ivan Gontcharov. Paris. 1914» в главе о Гончарове-цензоре есть ссылка на эту заметку, но материалы, в ней использованные, остались не воспроизведенными.

«Представляя при сем VII том сочинений Пушкина в цензурный комитет, для препровождения на рассмотрение Главного управления цензуры, на основании высочайшего повеления, изъясненного в предложении министра народного просвещения, от 16 февраля 1852 года № 232, честь имею присовокупить следующие замечания:

В этом томе, разделенном на два отдела, стихотворный и прозаический, собраны целые сочинения и отрывки, большею частью напечатанные в разных периодических изданиях и альманахах, как видно из находящихся под каждой статьей заметок издателя. Некоторые же, хотя и не были напечатаны, но ходили по рукам в рукописях и давно известны в публике наравне с напечатанными.

Места, которые могут возбуждать сомнения в цензурном отношении, находятся в следующих пьесах:

В стихотворном отделе:

Исключить зачеркнуто черным карандаш. 1. В стихотворении Вишня (стр. 6) в последних двух строфах, в описании «раздавленной вишни» можно подозревать намек на другое, но намек это прикрыт свойственной Пушкину грациею и не оскорбляет приличия.

Позволить.

2. В послании к Князю Г. (стр. 15—16) есть несколько стихов, которые в цензурном отношении могут показаться сомнительными по выражениям: украшенных глупцов, почетных подлецов.

Исключить по черному, карандашу.

3. Стихотворение «Моя родословная» (стр. 19) ходило в рукописи и известно было, как ответ Булгарину на его упрек в происхождении Пушкина: в предполагаемом издании Г. Анненкова многие стихи исключены и в таком виде стихотворение не противно правилам цензуры. Притом большая часть строф, как видно из примечания издателя, были уже напечатаны в «Отечественных Записках».

Позволить.

4. Два послания к Аристарху (стр. 28—34) заключают в себе сатиру на тупоумие не понимающего своей обязанности цензора и вместе с тем представляют идеал умного и благородного цензора, ревнителя просвещения. Личностей никаких нет. Воздерживаясь от всякого заключения об этих посланиях, имею честь представить их на усмотрение комитета.

5. Стансы (стр. 35) заключают несколько смелых стихов о вреде лести перед престолом. Невозможно сделать из этих стихов, заклю-

Позволить.

чающих сверх того величавую характеристику царствования государя императора Николая Павловича и излишние благодарного сердца поэта за оказанные ему благодеяния, какое-либо толкование не в пользу автора, или стихотворения.

Исключить.

6. На выздоровление Лукулла (стр. 40). При появлении этого стихотворения (в «Московском Наблюдателе» 1835) ходили толки, что оно заключало в себе личность: с тех пор это значение, если оно действительно было, утратилось и стихотворение само по себе не противно правилам цензуры.

Позволить за исключением шести стихов, зачеркнутых черным карандашом.

Позволить за исключением полу-стиха: «для власти, для гиврея».

7. В стихотворении: Когда великое свершилось торжество (стр. 43) обращают на себя внимание, смелостью, 12-й и четверть последних стиха, хотя стихотворение по мысли весьма благонамеренно. Точно так же могут показаться смелыми несколько выражений в следующем за тем стихотворении: Из VI Пиндемонта (стр. 44).

Позволить.

8. Сцена из Бориса Годунова (стр. 73—75). Разговор двух монахов о скуке монастырской жизни несколько не нарушает уважения к монашескому званию, ибо один из этих монахов Отрепьев, а другой такого же свойства — подает ему мысль назваться царевичем. Сцена эта, как видно из примечания, была напечатана три раза.

Сверх того исключить: «Дашью» «Гостиная и салон» (как сочин. не Пушкин.) «Арзамас» (как не полное).

В заключение помещено несколько эпиграмм, направленных на некоторые известные лица, между прочим на Коченовского (стр. 97) и одного старого, еще существующего журналиста (стр. 99 и 101): но эти эпиграммы так известны всем, что всякое укрывательство их со стороны цензуры было бы совершенно бесполезно, тем более, что и они, как говорится в примечании, были напечатаны.

99 позволить.

101—исключить.

В прозаическом отделе:

Позволить.

В материалах для первой главы истории Петра Великого описываются Стрелецкие бунты, происки царевны Софии, Голицына, Щегловитова, Хованских и других лиц. Кроме того местами выражаются смелые исторические воззрения, например: энергическая защита молодым Петром семейства от стрельцов, названа

«скаской» и т. п.; наиболее резкие места находятся на стр. 11, 13, 15, 21, 23, 30 и 40. Кажалось бы бесполезно теперь скрывать от публики как самые факты, не имеющие ничего общего с нашей эпохой, так и свет, проливаемый на них историком.

Позволить.

В статье Камчатские дела, заключающей в себе обзор исторических данных о приобретении русскими Камчатки, есть одно место (стр. 62), где описано, как казаки, ограбив церковь «плясали в поповских ризах». Голый факт приводится без всяких толкований и потому для сохранения исторической верности не должен подлежать исключению.

Позволить.

В статье Александр Радищев (стр. 67 по 97) представляется полный очерк известного вольнодумца времен Екатерины II, автора книги: «Путешествие из Петербурга в Москву», за которую он был сослан в Сибирь, потом возвращен. Пушкин описывает вступление его в существовавшее тогда общество Мартинистов, их дух и направление. Образ мыслей того времени, воспитание лица — все это не имеет никакого отношения к нашей современности и может разве только послужить материалом будущему историку нравов той эпохи, а потому вся статья могла бы быть без всякого вреда напечатана, как любопытный исторический эскиз. Места, над которыми могла бы задуматься цензура, если б они встретились в какой-нибудь современной статье, находятся на стр. 72 по 76, 80, 84, 95, 96 и 87.

Позволить.

Торжество дружбы или оправданный Александр Анфимович Орлов и несколько слов о мизинце Г. Б. (стр. 137 по 155) две полемические статьи, под псевдонимом Косичкина, против журнальной партии Греча и Булгарина. По тону и личностям, статьи эти несколько резки, но время притупило колкость и статьи дороги только по памяти Пушкина. Вреда в цензурном отношении нет.

Позволить.

Мнение Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной. (Читано им 18 января 1836 года в императорской Российской Академии.) Пушкин в разборе своем оспаривает мнение Лобанова, находившего безусловный вред в новейшей, преимущественно французской литературе, и высказывает соб-

ственный, весьма благонамеренный взгляд на этот предмет. Стр. 160 по 165 и 172 по 176 заключают в себе между прочим суждения об обязанностях цензуры также благонамеренные. Статья оканчивается воззванием к Российской Академии.

Принимая в соображение:

1) что со времени кончины Пушкина прошло около двадцати лет и что эпоха его деятельности относительно современного литературного движения может считаться минувшею;

2) что большая часть из собранных в представляемом ныне томе его сочинений были уже напечатаны, а не напечатанные давно известны и ходят по рукам в рукописях; притом многие затронутые им лица или сошли со сцены, или скрыты под вымышленными именами, и личности и намеки поступили в число литературных преданий, и наконец

3) что уважение к памяти поэта требует всевозможной пощады и осторожности при цензурном рассмотрении его сочинений, которые и в этом отношении могли бы, до значительной степени, составить исключение противу других писателей, — я полагаю бы испросить разрешение главного управления цензуры на одобрение VII тома сочинений Пушкина в печать без всяких изменений, о чем и имею честь представить на усмотрение цензурного комитета. Цензор И. Гончаров. 6 Апреля 1857 г.

Согласно резолюциям была составлена выписка всех обреченных на исключение мест. Вот сей документ:

Выписка мест, по определению главного управления цензуры подлежащих исключению при допущении в печать рукописных сочинений А. С. Пушкина, представленных С.-Петербургским цензурным комитетом 11 апреля и 3 мая 1857 года за №№ 295 и 359.

В рукописи озаглавленной: Часть I. Стихотворения и поэтические отрывки.

В стихотворении «Вишня», на стр. 5, четверостишие:

Корсетом прикрыта
Вся прелесть грудей,
Под фартухом скрыта
Приманка людей.

В том же стихотворении, на стр. 6-й:

И ветвь затрещала ...
Беда, смерть грозит.
Пастушка упала
Но, ах, какой вид ...
.....

Пастушку несчастну
С сучка тихо снял,
И грудь свою страстну
К красотке прижал.

Вся кровь закипела
В двух пылких сердцах,
Любовь прилетела
На быстрых крылах.

Утеху страданий
Двух юных сердец,
В любви ожиданий,
Супругам венец ...

И в миг зарезвился
Амур в их ногах,
Пастух очутился
На полных грудях.

И вишню румяну
В соку раздавил
И соком багряным
Траву окропил.

2. В стихотворении «Моя родословная», на стр. 20-й:

Его пример будь нам наукой:

Не всяк князь Яков Долгорукой
Счастлив покорный мещанин.

3. На страницах 40-й, 41-й и 42-й:

«На выздоровление Лукулла»¹

4. В стихотворении «Когда великое свершилось торжество»,
на стр. 43:

Или распятие — казенная поклажа,
И вы боитесь воров или мышей.

И далее, там же:

Иль опасаетесь, чтоб чернь не оскорбила
Того, чья казнь весь род Адамов искупила,
И чтоб не потеснить гуляющих господ,
Пускать не велено сюда простой народ.

5. В стихотворении: «Из VI Пиндемонты», на стр. 44-й,
слова: «для власти, для ливреи».

¹ Далее выписано все стихотворение, которое мы не приводим, и следующее к нему примечание Анненкова: «Стихотворение появилось в Московском Наблюдателе» 1835 года, том IV, стр. 191. Современники поэта предполагали в основе этой пьесы эпиграммическую мысль, что и было причиной исключения стихов из издания «Сочинений Пушкина» 1837—1841 годов и из последнего издания 1895 г.

6. Эпиграмма и примечание к ней на стр. 101 и 102:

Не то беда, что ты поляк:
Костюшко лях,
Мицкевич лях;
Пожалуй, будь себе татарин,
И в том не вижу я стыда.
Будь жид и это не беда;
Но то беда, что ты...

Примечание. Эпиграмма эта была помещена в журнале «Сын Отечества» 1830 г. № 17, стр. 303, изд. гг. Греча и Булгарина. Ей предшествовало там объяснение редакции и заключалась она примечанием наборщика. Выписываем первое: «В Москве ходит по рукам и пришла сюда, для раздачи любопытствующим, эпиграмма одного известного поэта. Желая угодить нашим противникам и читателям и сберечь сие драгоценное произведение от искажения при переписке, печатаем его».

Примечание наборщика к последнему стиху эпиграммы тоже выписываем: «Правда, беда — по кому. Не литературным ли трутням, Цапхалкиным, Задушатиным и т. п. Примечание наборщика». Вообще далеко не все эпиграммы Пушкина собраны в нашем отделе. Мы приняли только те из них, которые, как видим, считались естественным обменом литературных нападок и не оскорбляли лиц, к которым относились; эпиграммы другого рода нами отстранены. Так исключили мы и стихи «На смерть А. Л. П.», хотя они и были напечатаны в журнале Современник 1854 г. № 9, стр. 18, отд. 3. Кстати скажем, для завершения отдела и для сообщения ему возможной полноты, что в журнале: «Москвитянин» 1849, № 4, стр. 85, «смесь» напечатан следующий экспромпт Пушкина:

Француз дитя:
О так, шутя,
Разрушит трон
И даст закон,
И быстр, как взор,
И пуст, как вздор,
И удивит
И насмешит.

Сообщающий этот экспромпт поэта прибавляет: «Пушкин сказал тогда несколько стихов и об англичанах, к сожалению, припомнить их трудно». Действительно, длинные строфы в этом роде об англичанах и немцах, которые теперь приписываются Пушкину, носят на себе признаки искажения и вряд ли могут ему принадлежать.

Выписка подписана за директора П. Новосильским и скреплена секретарем Л. Добровольским.

Об отношении Гончарова к памяти Пушкина можно судить по следующим строкам в его письме к М. А. Языкову от 15/27 декабря 1853 года: ¹

«И Павлу Васильевичу [Анненкову] кланяйтесь: так он издает Пушкина! Как я рад, я, жаркий и неизменный поклонник Александра Сергеевича. Он с детства был моим идолом и только один он. Я было навязывался на подарок экземпляра, да Павел Васильич, уклончивый вообще, в этом случае уклонился с особенным старанием».

¹ Б. Л. Модзалевский. «Из переписки Гончарова», «Временник Пушкинского Дома», в. II, 1914 г., стр. 100.